

Преступная деятельность как вид сложного единичного преступления: понятие и квалификация

Аннотация. В статье предлагается считать преступную деятельность самостоятельным видом сложных единичных преступлений, имеющим отличные от других видов сложных единичных преступлений правила квалификации. Рассмотрены три вида преступлений, в которых может существовать преступная деятельность, произведено их сопоставление с продолжаемыми и длящимися преступлениями. Обращено внимание на особенность умысла в таких преступлениях, которая предопределяет единый подход к их квалификации. Отдельное внимание уделено вопросу моментов их фактического и юридического окончания, а также времени совершения, исследование которого является необходимым при применении обратной силы уголовного закона. Обсуждена возможность покушения при совершении преступлений, относящихся к каждой из трех групп. Сформулированы правила квалификации преступной деятельности, отличные от правил квалификации других сложных единичных преступлений, основным из которых является то, что для преступной деятельности характерно увеличение степени общественной опасности, способное изменить квалификацию преступления в рамках одной нормы уголовного закона в процессе его совершения.

Ключевые слова: преступная деятельность, сложное единичное преступление, неопределенный умысел, правила квалификации.

**Анна Владимировна
КОРНЕЕВА,**

доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
avkorneeva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.053-061

ANNA V. KORNEEVA,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
avkorneeva@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Criminal Activity as a Type of Complex Single Crime: the Concept and Qualification

Abstract. The article proposes to consider criminal activity as an independent type of complex individual crimes, having qualification rules that distinguish it from other types of complex individual crimes. Three types of crimes in which criminal activity can exist are considered, their comparison with ongoing and continuing crimes is made. Attention is drawn to the peculiarity of intent in

© А. В. Корнеева, 2022

such crimes, which determines a unified approach to their qualification. A separate place is given to the question of the moments of their actual and legal completion of the crime, as well as the time of commission, the study of which is necessary when applying the retroactive force of criminal law. The possibility of attempted crimes related to each of the three groups is discussed. The rules for the qualification of criminal activity are formulated, which differ from the rules for the qualification of other complex individual crimes, the main one of which is that criminal activity is characterized by an increase in the degree of public danger, which can change the qualification of a crime within one article of the criminal law in the process of its commission.
Keywords: criminal activity, complex single crime, uncertain intent, rules of qualification.

Выделение преступной деятельности в качестве самостоятельного вида сложных единичных преступлений необходимо, поскольку правила их квалификации отличаются от правил квалификации продолжаемых и длящихся преступлений. Такой вид сложного единичного преступления называется рядом авторов¹.

Преступная деятельность, на наш взгляд, объединяет преступления трех видов:

- 1) преступления, совершаемые несколькими тождественными противоправными действиями, объединенными единым умыслом, но не имеющими конкретизированной общей цели, степень общественной опасности которых увеличивается с течением времени. К ним можно отнести: приводимый Н. Ф. Кузнецовой пример

¹ Так, Н. С. Таганцев, А. А. Пионтковский, Т. Э. Караев, используя разные названия (из них лишь последний использовал термин «преступная деятельность»), выделяют самостоятельный вид сложных единичных преступлений, отличный от продолжаемых. Эти преступления совершаются тождественными (или однородными) деяниями, составляющими единую линию поведения виновного. Такие преступления являются проявлениями «преступной привычки или ремесла» (Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т. 1. С. 290), «одной профессии или промысла» (Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1961. С. 640), «постоянного осуществления однотипного общественно опасного поведения» (Караев Т. Э. Повторность преступлений. М. : Юрид. лит., 1983. С. 11), в силу чего они образуют единичное преступление. А. П. Козлов говорил о необходимости отграничения продолжаемого преступления от такого явления, как преступная деятельность в виде промысла (см.: Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2011. С. 114—115). З. А. Незнамова выделяла «противоправную, антиобщественную деятельность» (см.: Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М. : Норма, 2008. С. 293). Об этом же говорила И. А. Зинченко (см.: Энциклопедия уголовного права. СПб. : изд. проф. Малинина, 2005. Т. 3 : Понятие преступления. С. 287, 300—301). См. об этом подробнее: Там же. СПб., 2020. Т. 32 : Квалификация преступлений. С. 492—510 (автор — А. В. Корнеева)).

похитить столько, сколько удастся²; взятку — дань за общее покровительство или попустительство по службе; при вымогательстве — требование, направленное на периодическую передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы), получение пенсии, размер которой рассчитан на основе подложных документов. Каждое из тождественных действий, как и при продолжаемых преступлениях, взятое изолированно, не обязательно будет преступлением, но может быть и правонарушением;

- 2) создание предметов или веществ, изъятых или ограниченных в гражданском обороте или поддельных, количество которых в сознании виновного не конкретизируется и может увеличиваться с течением времени (например, незаконные производство или изготовление наркотических средств или психотропных веществ, изготовление в целях сбыта поддельных банкнот);
- 3) противоправная деятельность, перерастающая в преступную в случае появления в содеянном криминообразующих признаков, например, незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 1713 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ). Такие преступления также совершаются одним сложным по характеру действием, а степень их общественной опасности может увеличиваться с течением времени, например, при незаконном предпринимательстве доход из крупного может перерасти в особо крупный.

Преступления, относимые к первой группе, имеют много общих признаков с продолжаемыми преступлениями, однако в силу того, что правила их квалификации совпадают с правилами квалификации преступлений, относимых ко второй и третьей группам, обоснованно отнести их к преступной деятельности.

Необходимость, с одной стороны, выделения преступной деятельности как самостоятельного вида сложных единичных преступлений, а с другой — объединение в нем таких разнородных по объективным признакам преступлений, видится в том, что в случае их совершения с неопределенным (неконкретизированным) умыслом к правилам их квалификации необходим единый подход. По мнению А. И. Рарога, при неопределенном умысле у виновного имеется не индивидуально-определенное, а обобщенное представление об объективных свойствах деяния, он осознает только его видовые признаки³. Так, лицо, занимающееся незаконным производством наркотических средств, осознает качественные характеристики совершаемого им деяния, но не имеет точных представлений о количестве наркотических средств, которое оно произведет, поскольку рассчитывает делать это как можно дольше. В таком контексте деятельность лица, производящего наркотические средства, осуществляется с неопределенным умыслом.

Специалисты, считающие, что продолжаемое преступление может совершаться как с определенным, так и с неопределенным умыслом, сформулировали для

² См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М. : Городец, 2007. С. 314.

³ Рарог А. И. Проблемы квалификации по субъективным признакам : монография. М. : Проспект, 2015. С. 86—87.

последних правило, которое возможно отнести ко всем трем выделяемым нами видам преступной деятельности. Преступление признается юридически оконченным тогда, когда совершенное деяние содержит все признаки состава преступления⁴. Такая же позиция поддерживается и Верховным Судом РФ. В частности, по делам о фальшивомонетничестве (второй вид из выделенных нами выше) Верховный Суд РФ отметил, что преступление является оконченным при изготовлении хотя бы одной фальшивой банкноты вне зависимости от достижения цели сбыта⁵.

Моменты фактического и юридического окончания преступной деятельности могут не совпадать. Вопрос о моменте фактического окончания (с которого начинают течь сроки давности и возможно применение амнистии) решается так же, как и в длящихся преступлениях: он может связываться как с действиями самого виновного, например с добровольным прекращением преступной деятельности, так и с действиями правоохранительных органов по пресечению такой деятельности, а также с событиями, в силу которых продолжение преступной деятельности прекращается (например, отмена государством обязанности лицензирования определенного вида деятельности) или становится невозможным (например, разрушение цеха, в котором незаконно изготавливалось оружие, из-за какого-либо природного катаклизма)⁶.

Вопрос о времени совершения сложных единичных преступлений в виде преступной деятельности, исследование которого нужно для определения возможности применения обратной силы уголовного закона, решается так же, как и для длящихся, продолжаемых и других протекающих во времени преступлений (например, включающих два обязательных действия) — им является время прекращения преступной деятельности.

Верховный Суд РФ занял позицию, согласно которой временем совершения таких деяний является прекращение преступного состояния для длящихся преступлений, а для продолжаемых — совершение последнего из тождественных действий: в п. 54 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечена необходимость назначения наказания по совокупности приговоров лицам, которые были осуждены за второе преступление и не отбыли наказание, притом, что первое преступление было длящимся или продолжаемым и началось до и продолжилось после вынесения приговора за второе преступление.

⁴ Коняхин В., Чикин Д. Юридическое окончание продолжаемого преступления // Уголовное право. 2013. № 2. См. также: Ображиев К. В., Чикин Д. С. Сложные единичные преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 61.

⁵ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». П. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 4. П. 2; постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 186-П16 // СПС «КонсультантПлюс».

Президиум Верховного Суда РФ постановил, что срок давности за вымогательство, продолжавшееся в течение пяти лет, должен исчисляться с того момента, когда передача денег прекращена и требования об их выплате не возобновлялись.

Как пишет Е. В. Благов, объективная сторона таких преступлений «становится все более и более полной, причем прибавляющаяся часть не способна регулироваться старым, предыдущим законом, так как появилась уже при утрате им своей силы»⁷.

Необходимо также определиться с тем, возможно ли покушение при преступной деятельности. Этот вопрос анализируется в литературе применительно к ряду составов, относимых нами к этому виду сложного единичного преступления.

По поводу преступлений, образующих преступную деятельность, относящуюся к указанной нами первой группе, Н. В. Вишнякова отмечает, что достаточно распространена практика признания судами хищений, совершаемых одинаковыми способами и из одного источника, в качестве продолжаемых преступлений, невзирая на то, что виновные точно не знали, что конкретно они планируют похитить в будущем, какова ожидаемая сумма похищенного, однако планировали продолжать свою деятельность, пользуясь имеющимися объективными возможностями, например, ненадлежащей организацией охраны имущества, т.е. совершали хищения с неопределенным умыслом⁸.

Такая практика порождается, в частности, разъяснением о том, что в качестве признаков продолжаемого хищения названы: 1) тождественность действий; 2) единый источник изъятия имущества; 3) единство умысла, что и подтверждает совершение одного преступления виновным⁹. При этом внимание на необходимости конкретизированной общей цели не акцентируется. Автор утверждает, что в судебной практике¹⁰ присутствуют три варианта квалификации действий виновного, который, совершая тождественными действиями хищение имущества с неопределенным умыслом, при совершении последнего был задержан:

- 1) как неоконченное хищение в размере стоимости имущества по всем эпизодам тождественных действий, включая тот, при совершении которого виновный был задержан и не смог распорядиться имуществом;
- 2) по совокупности преступлений как единое оконченное хищение по завершенным тождественным эпизодам и как покушение на преступление по эпизоду, когда виновный был задержан. Эта позиция на практике наиболее распространена;
- 3) как оконченное хищение, включая эпизод, по которому виновный распорядиться имуществом возможности не получил¹¹.

Представляется, что при совершении преступлений с неопределенным умыслом правилом, которое носит универсальный характер и распространяется на все виды преступлений, является квалификация в зависимости от наступившего результата¹². В рассматриваемых примерах — это квалификация по третьему из

⁷ Благов Е. В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль, 2003. С. 190.

⁸ Вишнякова Н. В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». П. 16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Вишнякова Н. В. Указ. соч.

¹¹ См.: Вишнякова Н. В. Указ. соч.

¹² См., например: Рарог А. И. Проблемы квалификации по субъективным признакам : монография. М. : Проспект, 2015. С. 87.

предложенных вариантов, однако с учетом квалифицирующего признака, определяемого размером стоимости того имущества, которым виновный получил возможность распорядиться.

К этому же выводу склоняется и Н. В. Вишнякова в ситуациях, когда размер ущерба не является пограничным с крупным или особо крупным. Вместе с тем тогда, когда последний неоконченный эпизод из числа тождественных, объединенных неопределенным умыслом деяний приводил бы к образованию крупного или особо крупного размера хищения, по мнению автора, неопределенный умысел трансформируется в определенный. Виновный осознает: при совершении следующего хищения ущерб образует крупный или особо крупный размер, предвидит причинение крупного или особо крупного ущерба и желает наступления таких последствий. В такой ситуации квалификация должна осуществляться по направленности умысла — по правилам квалификации продолжаемого преступления с определенным умыслом как покушение на хищение в крупном или особо крупном размере¹³.

Такие рассуждения представляются несколько противоречивыми (даже если не затрагивать вопрос о том, что виновный может и не осознавать точный размер будущего ущерба). Смысл неопределенного умысла в том и состоит, что сознанием виновного охватывается причинение вреда определенного характера, но любой степени тяжести, виновный при хищении с неопределенным умыслом осознает, что степень опасности его преступной деятельности с каждым совершенным действием возрастает, поскольку одним из факторов, определяющих степень общественной опасности хищения, является его размер.

Таким образом, при превышении стоимости похищенного имущества сумм в 250 тысяч и 1 миллион рублей следует квалифицировать хищение как оконченное в крупном или особо крупном размере, при недостижении же этих цифр содеянное подлежит квалификации как хищение без квалифицирующих признаков, связанных с размером.

Вторая группа преступлений, относимых нами к преступной деятельности, — создание предметов или веществ, изъятых или ограниченных в гражданском обороте или поддельных — включает в себя такие, которые могут быть совершены с единым умыслом и конкретизированной общей целью (например, при желании изготовить партию оружия из 50 автоматов (ч. 1 ст. 223 УК).

Однако распространенной для этой группы преступлений является именно преступная деятельность с неопределенным умыслом. Возможность покушения при совершении таких преступлений ограничивается случаями, когда, например, при незаконном изготовлении оружия как преступной деятельности процесс изготовления первого автомата еще не завершен, следовательно, состав преступления ст. 223 УК РФ еще не окончен. Однако содеянное в этом случае лишь субъективно обладает признаками преступной деятельности (неопределенный умысел на изготовление стольких единиц оружия, сколько удастся), но объективно преступление еще не приобрело признаков преступной деятельности как деяния, растянутого во времени.

Вместе с тем при квалификации действий производителя наркотических средств, когда лицо собиралось заниматься такой деятельностью неопределенно

¹³ Вишнякова Н. В. Указ. соч.

долгое время (неконкретизированный умысел), невозможной является квалификация преступления как неоконченного с вменением квалифицирующих признаков о совершении преступления в крупном или особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 или ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ), исходя из правил квалификации преступлений с неопределенным умыслом. Преступление должно оцениваться как оконченное, а лицу должен вменяться тот квалифицирующий признак, который определяется реальным количеством созданных предметов.

Относительно возможности покушения на незаконное предпринимательство — преступление, отнесенное нами к третьей группе сложных единичных преступлений, составляющих преступную деятельность, — существуют следующие позиции. По мнению Н. А. Карповой, когда криминообразующим признаком, разграничивающим нормы уголовной и иной противоправности, являются указанные в уголовном законе последствия (в том числе как при незаконном предпринимательстве), при ненаступлении этих последствий деяние не является преступлением, но может наступить иная — административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность¹⁴.

Некоторые авторы признают возможность покушения на незаконное предпринимательство¹⁵, однако не обосновывают свою позицию, а лишь ссылаются на весьма однотипные судебные решения, касающиеся покушения на незаконное предпринимательство, связанное с оборотом спиртосодержащей пищевой продукции¹⁶.

По нашему мнению, во всех случаях, когда криминообразующий признак служит фактором, разграничивающим нормы уголовной и иной отраслевой принадлежности, покушение невозможно. Это утверждение, на наш взгляд, правомерно как для предусмотренного ст. 171 УК РФ состава незаконного предпринимательства, так и для других преступлений, содержащих криминообразующий признак, разграничивающий нормы разной отраслевой принадлежности, например для злоупотребления должностными полномочиями (ст. 295 УК РФ).

Анализ приведенных видов преступлений, относимых нами к преступной деятельности, позволяет выделить признаки этого вида сложных единичных преступлений: 1) совершение нескольких тождественных действий или одного действия, сложного по характеру, которые являются 2) противоправными, 3) совершенными с неопределенным (неконкретизированным) умыслом, 4) степень общественной

¹⁴ Карпова Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) : учебное пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М. : Юриспруденция, 2017.

Такого же мнения придерживается и Л. С. Аистова. См.: Аистова Л. С. Квалификация незаконного предпринимательства, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ // Юридический мир. 2006. № 3.

¹⁵ См.: Яни П. С. Роль Верховного Суда РФ в решении проблем квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // Закон. 2008. № 11 ; Гарбатович Д. О соотношении мошенничества и незаконного предпринимательства, совершенных с незаконным использованием товарного знака // Уголовное право. 2013. № 3.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 9 января 2003 г. № 92-Д02пр-3 // СПС «КонсультантПлюс» ; приговор Сызранского районного суда г. Сызрани Самарской области от 29 марта 2010 г. // URL: <http://sudoved.ru/ru/docs/1544734>.

опасности которых (которого) может увеличиваться с течением времени, изменяя квалификацию содеянного в пределах одной нормы уголовного закона.

Увеличение степени общественной опасности преступления — характерный признак преступной деятельности. При этом мы говорим об увеличении степени общественной опасности, способной изменить квалификацию содеянного именно в рамках одной нормы уголовного закона в процессе его совершения, а не о перерастании одного преступления в другое, которое может иметь место при трансформации умысла.

Так, лицо, начавшее производство наркотических средств, может иметь намерение осуществлять такую деятельность как можно дольше (т.е. осуществляет ее с неопределенным умыслом). В таком случае деятельность, первоначально квалифицировавшаяся по ч. 1 ст. 228.1 УК, может перерасти в квалификацию по п. «б» ч. 3 или по п. «г» ч. 4 или по ч. 5 этой же статьи — квалификация будет зависеть от того, какое количество наркотического средства произведено к тому моменту, когда деятельность будет прекращена или пресечена. При этом, как отмечалось выше, в соответствии с правилами квалификации преступлений при неопределенном умысле преступление в любой момент его прекращения или пресечения должно квалифицироваться как оконченное в пределах изготовленного количества наркотических средств. Квалификация содеянного как покушения невозможна.

Увеличение степени общественной опасности преступления, способное изменить квалификацию преступления в рамках одной нормы уголовного закона в процессе его совершения, — важный признак, отличающий преступную деятельность от продолжаемых и длящихся преступлений. Увеличение степени общественной опасности характерно для всех преступлений, растянутых во времени. Однако в отличие от преступной деятельности в процессе совершения продолжаемых и длящихся преступлений квалификация в рамках пункта, части, статьи УК не изменяется.

Рассмотренные нами обстоятельства, связанные с установлением признаков преступной деятельности и правил квалификации таких преступлений, видятся нам достаточными для того, чтобы говорить о преступной деятельности как самостоятельном виде сложных единичных преступлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аистова Л. С. Квалификация незаконного предпринимательства, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ // *Юридический мир*. — 2006. — № 3.
2. Благоев Е. В. Квалификация преступлений (теория и практика). — Ярославль, 2003. — 211 с.
3. Вишнякова Н. В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2016. — № 6.
4. Гарбатович Д. О соотношении мошенничества и незаконного предпринимательства, совершенных с незаконным использованием товарного знака // *Уголовное право*. — 2013. — № 3.
5. Караев Т. Э. Повторность преступлений. — М. : Юрид. лит., 1983. — 102 с.

6. *Карпова Н. А.* Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) : учебное пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. — М. : Юриспруденция, 2017.
7. *Козлов А. П., Севастьянов А. П.* Единичные и множественные преступления. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2011.
8. *Коняхин В., Чикин Д.* Юридическое окончание продолжаемого преступления // Уголовное право. — 2013. — № 2.
9. *Кузнецова Н. Ф.* Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. — М. : Городец, 2007. — 332 с.
10. *Образжиев К. В., Чикин Д. С.* Сложные единичные преступления. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 179 с.
11. *Пионтковский А. А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М. : Госюриздат, 1961. — 666 с.
12. *Рарог А. И.* Проблемы квалификации по субъективным признакам : монография. — М. : Проспект, 2015. — 229 с.
13. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право : лекции : часть общая : в 2 т. — М. : Наука, 1994. — Т. 1. — 419 с.
14. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — М. : Норма, 2008. — 719 с.
15. *Чикин Д. С.* К вопросу о понятии длящегося преступления и моменте его окончания // Общество и право. — 2010. — № 3.
16. Энциклопедия уголовного права. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. — Т. 3 : Понятие преступления. — 522 с.
17. Энциклопедия уголовного права. — СПб. : Изд. проф. Малинина ; Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, 2020. — Т. 32 : Квалификация преступлений.
18. *Яни П. С.* Роль Верховного Суда РФ в решении проблем квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // Закон. — 2008. — № 11.

